

Самой шумной частью этого города была улица, усыпанная розами, где пары, держась за руки, прогуливались влюбленно. Фонари загорались, словно пробудившийся дракон, протянувшийся от начала до конца улицы.

Кофейня была уже переполнена, когда в дверь вошел молодой человек лет двадцати трех. На нем были черные очки в тонкой оправе и черная бейсболка, что придавало ему вид типичного представителя творческой молодежи.

— Двойной мокко, — произнес он, как ни в чем не бывало, направляясь к столику у окна. Он проигнорировал недовольные взгляды пары, которая вошла следом, ведь в кофейне уже не было свободных мест для одного.

Открыв книгу, которая казалась старой, он погрузился в чтение. Это был японский детективный роман под названием «Смерть живого мертвеца». Вдохнув глубоко, он поставил себе цель — закончить книгу до закрытия заведения. Она уже давно лежала у него в руках, страницы были измяты, но он так и не дочитал ее до конца. Возможно, повествование было слишком монотонным, и он не смог прочувствовать черный юмор. А может, ему просто не хватало времени, ведь он был слишком занят — занят сном.

Перелистнув пару страниц, он снова отвлекся. История действительно приобретала зловещий оттенок, но его мысли продолжали блуждать.

— Тук-тук.

Резкий стук по столу заставил его вздрогнуть. Пальцы постучали по поверхности, и тихий голос прошептал ему на ухо:

— Му Су, ты же идол. Сидеть в таком людном месте в День всех влюбленных — это неподобающе.

Молодой человек, которого звали Му Су, медленно поднял глаза и лениво взглянул на мужчину перед ним. Тот тоже носил черные очки, его волосы были аккуратно уложены, а ботинки, вероятно, были до блеска начищены.

Му Су механически улыбнулся:

— Ли, во-первых, я уже бывший идол. Во-вторых, бывшему идолу вполне подходит сидеть здесь и читать. Вдруг кто-то сфотографирует, и я снова стану популярным.

Ли внимательно посмотрел на юношу. Ему всего двадцать четыре года, возраст, когда большинство только заканчивают университет. Его слова заставили опытного человека из шоу-бизнеса почувствовать легкую грусть, хотя это чувство быстро прошло.

— Ты еще не так уж сильно «бывший», — вздохнул он. Вздох был едва слышен, но Му Су уловил его и лишь улыбнулся:

— Может, у нас разные стандарты. В ваших глазах человек популярен, только если его имя можно полностью набрать на пиньине.

Ли, слушая этот совсем не смешной анекдот, внимательно разглядывал юношу, который казался ему еще ребенком:

— Ты действительно не знаешь, почему у тебя так мало ресурсов? У тебя хорошая внешность,

ты остроумен и умеешь держаться.

— Потому что... петь я могу только на уровне караоке, играть — как пустая красивая картинка, а ведущий из меня — как прозрачный.

Му Су вдруг наклонил голову:

— Эй, а как ты вообще смог меня раскрутить? Это же настоящее чудо.

Его слова, полные запоздалого осознания, рассмешили Ли.

— Жаль, что не смог довести тебя до вершины. Я вдруг захотел пригласить тебя на ужин, но в компании сказали, что ты ушел с книгой. Я подумал, что ты где-то здесь.

На лице Ли появилось выражение, словно он все знал заранее. Му Су задумался и добавил:

— А может, я просто на свидание пошел?

— Вероятность этого даже меньше, чем встретить призрака. Ты всегда в пределах одного района, живешь рядом с компанией. Найти тебя — проще простого.

— Просто так удобнее. Если жить далеко, дорога занимает много времени, это утомительно.

Простая фраза, но Ли уловил в ней что-то невыразимое.

— Тебе нужно стараться. Сегодня у них плотный график, никто не может позволить себе так расслабляться, как ты.

Ли снова стал серьезным:

— Если не будешь бороться за ресурсы, откуда возьмутся деньги на жизнь?

— Кто сказал, что я не старался?

Му Су произнес это с видимой обидой, но его голос оставался спокойным:

— Старался, но ничего не вышло...

— Ну, если совсем ничего, то и ладно. Фрукты тоже портятся, как бы их ни упаковывали, они никогда не сравнятся со свежесобранными.

Он отпил глоток кофе:

— Я думаю сменить работу. Контракт скоро заканчивается, и, думаю, если я не уйду сам, компания меня выставит.

— Даже самые свежие фрукты портятся, но если из винограда сделать вино, оно не испортится, а станет только лучше. Ты как раз из категории свежего винограда. Если ты уже испортился, то я что, изюм?

Ли не стал говорить прямо, но в его словах чувствовалось желание удержать Му Су. Хотя он и сам не был уверен, стоит ли это делать. Если бы Му Су стал знаменитым, его жизнь сложилась бы иначе. Но, судя по всему, он не был счастлив.

— В мире есть три типа людей. Первые — те, кто настолько талантливы, что их жизнь идет как по маслу. Вторые — те, кто не выделяется, но живет спокойной и размеренной жизнью. Мне не повезло — я третий тип. Я не совсем глуп, но и не талантлив. Моя жизнь — это не взлеты, а только падения.

Му Су снова начал подводить итоги своей жизни:

— В начале моя жизнь была слишком счастливой, и мне не нужно было быть выдающимся. Но потом начались трудности, как будто я, ученик средней школы, вдруг получил экзамен за старшие классы.

Ли уже не стал вникать в его историю, лишь спокойно сказал:

— Ты не выдающийся, но ты уже необыкновенный.

— Может, это вопрос характера.

Му Су подпер голову рукой, слегка нахмурившись. Ли с недоумением спросил:

— Характера?

— Кто-то однажды сказал, что у меня плохой характер, когда я пью. А характер за вином — это характер в жизни...

Эти слова заставили Ли не сдерживать смеха, хотя он и прикрыл рот рукой, стараясь быть вежливым. Му Су, видя его реакцию, надул губы, явно недовольный.

— Кстати, я никогда не видел, чтобы ты пил. Неужели из-за этих слов?

Ли постучал пальцем по чашке, издавая легкий звон.

— Однажды я напился и попал в полицию три раза, так что...

Му Су не стал продолжать, но Ли понимающе кивнул.

— Странно, я так и не понял, почему ты выбрал этот путь. Мне кажется, тебе не очень нравится это место.

Ли высказал свои сомнения. Му Су, не обращая на это внимания, посмотрел в окно:

— Нет, многие ведь думают, что Му Су — это мой псевдоним, а не настоящее имя.

Внезапно перескочив на тему имени, Ли снова почувствовал, что не понимает Му Су. Его слова иногда казались бессвязными, но при более глубоком рассмотрении оказывались логичными, как будто он говорил на другом языке.

— Да, когда ты только дебютировал, журналисты и фанаты часто спрашивали, какое у тебя настоящее имя. Я даже шутил, что ты рожден для шоу-бизнеса.

Атмосфера снова стала тихой. Му Су говорил остроумно, но его характер становился все более спокойным, словно он больше не боялся неловких пауз. Ли внимательно посмотрел на него и протянул чек:

— Если действительно не сможешь пробиться, возьми эти деньги и открой свое дело.

— А ты не боишься, что я проиграю их?

Му Су взял чек, на котором было написано китайское имя Ли:

— Ли Далунь...

— Не произноси его вслух.

Ли, казалось, очень не любил, когда его называли полным именем. Му Су знал, что он считал свое имя слишком простым и недостойным его статуса.

— Если ты останешься в компании, мы будем соратниками. Если уйдешь, станем бывшими коллегами. Конфликта интересов не будет, так что помочь старому другу начать новое дело — это просто по-человечески.

Выслушав эту горделивую речь, Му Су хлопнул чеком по столу и вернул его:

— Подержи его пока у себя. Когда понадобятся деньги для нового дела, я заберу.

<http://bllate.org/book/16764/1540854>